

0849

ЦЕНТР ПОЛИГРАФ

HARLEQUIN[®]

Рейсел Томас

**ПРИТВОРИСЬ
МОЕЙ ЖЕНОЙ**

Подари себе мечту

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Любовный роман – Harlequin

Рейчел Томас

Притворись моей женой

«Центрполиграф»

2017

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Сое)

Томас Р.

Притворись моей женой / Р. Томас — «Центрполиграф»,
2017 — (Любовный роман – Harlequin)

ISBN 978-5-227-08354-8

Макс страстно желал свою жену, но был уверен, что других чувств он к ней не испытывает. Надежды Лизы на то, что ее любви хватит на двоих, не оправдались. Макс заявил, что она достойна лучшего, и ушел. Однако страсть снова бросила их в объятия друг друга, и вновь в сердце Лизы затеплилась надежда. Но после проведенной вместе волшебной ночи Макс был холоден и непреклонен. Глубоко оскорбленная женщина потребовала развода, а вскоре узнала, что беременна...

УДК 821.111(73)-31

ББК 84(7Сое)

ISBN 978-5-227-08354-8

© Томас Р., 2017

© Центрполиграф, 2017

Содержание

Пролог	6
Глава 1	8
Глава 2	14
Глава 3	18
Глава 4	22
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Рейчел Томас

Притворись моей женой

Rachael Thomas
MARTINEZ'S PREGNANT WIFE

Это издание опубликовано с разрешения Harlequin Books S. A.

Товарные знаки Harlequin и Diamond принадлежат Harlequin Enterprises limited или его корпоративным аффилированным членам и могут быть использованы только на основании сублицензионного соглашения.

Эта книга является художественным произведением. Имена, характеры, места действия вымышлены или творчески переосмыслены. Все аналогии с действительными персонажами или событиями случайны.

Martinez's Pregnant Wife
© 2017 by Rachael Thomas

Серия «Любовный роман»

«Притворись моей женой»
© «Центрполиграф», 2018
© Перевод и издание на русском языке, «Центрполиграф», 2018

* * *

Пролог

Максимилиано Мартинес открыл глаза и сильно удивился, почувствовав рядом с собой в постели тепло чье-то тела. Затем в его голове пронеслись воспоминания о том, как они с Лизой прошлым вечером разговаривали и пили вино. Словно потревоженная этими воспоминаниями, она пошевелилась и придвинулась ближе к нему. Перед ее обнаженным телом было трудно устоять. Он стиснул зубы, чтобы подавить боль желания, тут же возникшую у него в паху, и мысленно отругал себя за вчерашнюю слабость. Эта же слабость когда-то заставила его жениться на Лизе.

Он мог бы каждое утро просыпаться рядом с Лизой, если бы ему удалось сдержать брачные клятвы. Если бы ему удалось избавиться от груза прошлого и полюбить свою жену. Но у него это не получилось. Он думал, что прогнал призраков прошлого. Что раз между ним и Лизой установились близкие отношения, значит, его прошлое их больше не потревожит. Но он ошибался. Сильно ошибался. Его прошлое ворвалось в эти отношения и с жестокой усмешкой доказало ему, что он не способен любить. Что он никогда не обладал этой способностью и не сможет ее обрести, как бы ни старался. Именно поэтому он освободил Лизу. Именно поэтому он ушел через несколько месяцев после того, как они поженились. Она заслуживает намного больше, чем ей может дать такой человек, как он.

Они вместе работали, и последние полгода их отношения были строго профессиональными. За пределами работы Лиза его избегала, и он не мог ее в этом винить, поскольку причинил ей боль.

Но что, черт побери, она делает в его постели? Во сне Лиза положила руку ему на грудь, и его желание усилилось. Его тело хотело снова стать единым целым с ее телом, но разум говорил, что то, что произошло прошлой ночью, было ошибкой. Может, он и не любит свою жену, но он не хочет причинить ей боль. Именно поэтому он разорвал их брак – он хотел защитить ее от душевной боли, которую непременно причинял бы ей снова и снова.

Борясь с первобытным инстинктом, Макс осторожно убрал руку с ее груди, и она тихо вздохнула. Он посмотрел на ее красивое безмятежное лицо, обрамленное рыжими волосами, и в очередной раз сказал себе, что поступил правильно, когда ушел от нее. Прежде чем зов плоти снова взял верх над голосом разума, он осторожно выбрался из-под одеяла.

– Куда ты идешь? – Хриловатый сонный голос Лизы был таким сексуальным, что Макс на секунду застыл на месте.

Это не женщина для связи на одну ночь, чье имя он утром с трудом вспомнил бы. Это его жена, с которой он расстался. Женщина, которую он хотел, но не мог полюбить.

До знакомства с Лизой он всегда был сильным и мог противостоять своему либидо. Но его жена действовала на него так, как на него не действовала ни одна женщина до нее. Вчера он встретился с ней, чтобы поговорить об игроках футбольного клуба, который он недавно купил, и сказать ей, что он хочет, чтобы она продолжила работать на него в качестве физиотерапевта. Как их деловой разговор мог закончиться сексом?

Он посмотрел на нее, и боль в паху усилилась. Если он не прогонит ее из своей постели и из своей квартиры, он может снова поддаться искушению. Этого ни в коем случае нельзя допустить.

– У меня через час важная встреча, – пробурчал Макс, одеваясь. Он понимал, что снова причиняет ей боль, но жестокие слова снова сорвались с его губ: – Тебе нужно уйти.

– Но... – начала она, глядя на него с мольбой.

– Никаких но, Лиза. Просто уйди.

– Но прошлой ночью... – снова попыталась она, прижав к груди одеяло, словно желая защититься.

– То, что случилось прошлой ночью, не должно было случиться. Черт побери, Лиза, мы ведь уже обо всем договорились. Наш брак был ошибкой.

Запустив пальцы себе в волосы, Макс отвернулся от нее, не желая видеть боль в ее глазах. Он выругался на своем родном испанском, несмотря на то, что покинул Испанию в подростковом возрасте и с тех пор жил в Лондоне.

Отбросив одеяло, Лиза встала с кровати, и он вопреки своей воле залюбовался ее совершенными формами. Ее движения были плавными и грациозными, но в них чувствовались гнев и обида. На мгновение она прижала ладонь ко лбу. Похоже, не только у него болела голова от выпитого вчера вечером вина.

Когда она подобрала с пола свои вещи и начала одеваться, Макс почувствовал, как к нему постепенно возвращается самоконтроль.

– Мы договорились, что между нами будут строго деловые отношения. Что мы сможем работать вместе. Что все будет так, как было до нашего брака.

– Мы все еще женаты. – Ее взгляд был холодным, но в нем читалась боль. Ее пальцы дрожали, когда она застегивала пуговицы на блузке. – Ты сказал, что наш брак был ошибкой, но пока ты ничего не сделал для того, чтобы ее исправить. – Ее брови сдвинулись. – А прошлая ночь? Она тоже была ошибкой?

– Да. Нам не следовало заниматься сексом, – твердо ответил Макс.

Он ей не подходит. Лиза хочет любить и быть любимой. Она никогда этого не скрывала. Но он не может принять ее любовь, потому что никогда не сможет ответить на ее чувства. Он пытался это сделать. Он даже женился на ней в надежде на то, что это поможет ему освободиться от цепей, приковывающих его к прошлому, но у него ничего не вышло.

Лиза вздохнула, глаза ее расширились, и Макс понял, что снова сделал ей больно. Несмотря на страсть, которая вспыхнула между ними прошлой ночью, они друг другу не подходят. Неужели она этого не видит?

– Я тебя ненавижу, – отрезала она, но ее глаза говорили обратное.

Макс хотел, чтобы она его возненавидела и встретила другого мужчину, который сможет дать ей то, что она заслуживает.

– В таком случае мы правильно сделали, что расстались.

– Ты прав, черт побери. Наша близость была ошибкой. – Каждое ее слово было подобно удару кинжала. Взяв с кресла свою сумочку, она направилась к двери: – Я хочу развестись.

Дверь с шумом захлопнулась за ней, и Макс в ярости уставился на нее, как будто это дверь была виновата в том, что Лиза ушла из его жизни. Он сказал себе, что это к лучшему, но почему-то ему не удалось себя в этом убедить.

Глава 1

Лиза Мартинес сделала глубокий вдох, чтобы ослабить тошноту, которая в последнее время мучила ее по утрам. Она больше не может тянуть время. Она должна все ему сказать.

Она ждет ребенка от мужчины, которому не нужна ни она, ни обязательства. От ужаса ее бросило в дрожь. Как она собирается это делать, черт побери?

Ей придется снова встретиться с женщиной, в которую она когда-то влюбилась с первого взгляда. С женщиной, за которую она вышла замуж, решив, что ее любви к нему будет достаточно для счастья. С женщиной, который от нее ушел через несколько месяцев после того, как они обменялись брачными клятвами. С женщиной, которую она после проведенной вместе ночи сказала, что хочет с ним развестись.

Она знала, где можно найти Макса. Сейчас он сидит в своем офисе и готовится к следующей крупной сделке. Он собирается купить еще один клуб из низшей лиги и привести его к успеху. Это его способ доказать всем, что после автоаварии, поставившей крест на его карьере футболиста, он остается значимой фигурой в футбольном мире.

Она не может скрыть от него свою беременность. Если бы она так поступила, то изменила бы своим принципам и убеждениям. Поэтому ей придется сказать ему, что у ночи, которую они провели вместе два месяца назад, есть последствия. Она должна это сделать, прежде чем кто-то посторонний заметит, что она в положении. Макс все еще остается ее мужем, несмотря на документы на развод, которые прислали ему из суда.

Перед дверью кабинета Макса Лиза еще раз глубоко вдохнула, затем медленно выдохнула. Постучав в дверь, она приоткрыла ее и заглянула внутрь. Кабинет был пуст. В коридоре у нее за спиной раздались шаги. Поняв, что это не Макс, она одновременно почувствовала облегчение и досаду. Ей вовсе не хотелось еще раз готовиться к разговору с ним.

– Мистера Мартинеса здесь нет, – сообщила ей личная помощница Макса, войдя в кабинет. – Возможно, он пошел пить кофе. Он сегодня не в настроении.

– Не в настроении? – переспросила Лиза, чувствуя, как ее уверенность начинает улетучиваться.

– Он был чем-то сильно расстроен, – сказала девушка, положив на стол пачку бумаг.

– Спасибо.

Повернувшись, Лиза вышла из современного здания, служившего Максиму офисом. От холодного декабрьского воздуха у нее перехватывало дыхание, когда она направлялась к бару, в котором они с Максом два месяца назад выпили слишком много вина. Эта встреча планировалась как строго деловая, но алкоголь лишил их обоих самоконтроля, и в результате они поддались страсти, которая привязала их друг к другу сильнее, нежели брачные клятвы.

Лиза остановилась. Как ей сказать человеку, который пожалел о том, что женился на ней, что он станет отцом? Может, ей следует подождать до Рождества? Это было заманчиво, но она боялась, что до него раньше дойдут слухи, поэтому продолжила идти, ритмично постукивая каблуками сапог по асфальту.

Что Макс может сделать в худшем случае? Сказать ей, что он не желает иметь ничего общего ни с ней, ни с ребенком? Она готова услышать эти слова. Они не смогут ранить ее сильнее, чем его признание в том, что он ее не любит.

Два месяца назад она, несмотря на то что всячески избегала Макса после их расставания, подчинилась зову плоти и отдалась ему. Это был самый опрометчивый поступок в ее жизни. Сейчас, когда она носит под сердцем ребенка Макса, она не может позволить себе снова допустить ошибку, подумав, что она ему небезразлична. Сейчас ей следует спрятать поглубже свои чувства и слушать только голос разума.

Открыв дверь бара, она вошла внутрь. Помещение было украшено к Рождеству, но в столь ранний час посетителей почти не было. В приглушенном свете она сразу заметила Макса. Он сидел к ней спиной и смотрел прямо перед собой, поставив локти на стол и опершись подбородком на соединенные руки. Его плечи были напряжены. Похоже, он на самом деле был чем-то расстроен. Она медленно подошла к нему, но он был так погружен в свои мысли, что не услышал ее шаги и не увидел ее.

Когда она выходила за него замуж, она знала, что он держит свои чувства глубоко внутри, но думала, что сможет это изменить. Что ее любви хватит на двоих. Что это просто очередное рискованное испытание, выпавшее на ее долю. Но теперь, когда она ждет ребенка, она больше не может рисковать. Нельзя допустить, чтобы ее ребенок рос, чувствуя себя нелюбимым и нежеланным. Она помнила те ужасные дни, когда приходил ее отец, заявляя, что хочет увидеть «свою маленькую девочку». Он делал это не из любви к ней и даже не из чувства долга, а назло матери Лизы. Дочь была для него всего лишь средством, с помощью которого он портил жизнь своей бывшей жене. Лиза много лет назад дала себе слово, что с ее детьми не произойдет подобного.

Несмотря на то что ее беременность была незапланированной, она хотела этого ребенка. Хотела дать ему надежный дом и надежную любящую семью, оградить его от любых тревог. Она убедилась на собственном опыте, что женщина может сделать это либо в одиночку, либо вместе с мужчиной, который ее любит и хочет того же, что и она. Макс не любит ее и не хочет того же. Максимум оказалось не под силу даже выполнять супружеские обязательства. Разве он сможет позаботиться о ребенке?

Поэтому у нее есть всего один выход – подписать документы на развод, поставить точку в этой короткой главе своей жизни и воспитывать ребенка в одиночку. Но сначала она должна сообщить о своем решении Максимум. Несмотря ни на что, он имеет право знать, что у него будет ребенок.

– Макс, – тихо позвала она его, сосредоточившись на происходящем. Он никак на это не отреагировал, и она произнесла его имя громче.

На этот раз он повернулся и посмотрел на нее. У него было такое мрачное выражение лица, что она пришла в ужас. Неужели он все знает? Неужели кто-то догадался о ее беременности и распустил слухи?

– Что ты здесь делаешь, Лиза? Пришла убедиться, что я подпишу документы на развод? Может, ты уже встретила другого парня и хочешь поскорее положить конец нашему браку? – Его акцент был отчетливее, чем обычно, черные глаза сверкали от гнева. Обычно он с утра был гладко выбрит, но сейчас его щеки и подбородок покрывала щетина.

Ее беспокойство усилилось. Похоже, он все уже знает и просто играет с ней. Пытается лишить ее присутствия духа. Но она не доставит ему такого удовольствия.

– Мне нужно кое-что тебе сказать. – Ее голос слегка дрожал, и, судя по тому, что его глаза слегка сузились, он это заметил.

– Ты не можешь мне сказать ничего такого, чего бы я уже не знал. Ты опоздала на вечеринку, Лиза. – В его голосе слышалась злоба, и это больно ее уязвило. Как он может быть таким жестоким по отношению к собственному ребенку?

Напомнив себе, что она должна быть сильной, Лиза вскинула подбородок и сердито посмотрела на Макса:

– Я не знала, что такая новость требует вечеринки.

Он поднялся, и помещение словно уменьшилось в размерах. Дорогой темный костюм сидел безупречно на его высокой широкоплечей фигуре. Сердце Лизы учащенно забилося. Какая-то ее часть по-прежнему не желала расставаться с этим мужчиной. Но разве он не ушел от нее вскоре после того, как поклялся провести с ней остаток жизни? В тот день он ясно дал ей понять, что никогда не хотел жениться и иметь детей.

Макс приблизился к ней. Его суровый взгляд подтверждал, что все, что он сказал ей в тот день, было правдой.

– И когда же ты решила сообщить мне свою новость?

– Примерно две недели назад, – ответила Лиза и тут же об этом пожалела. Его глаза засверкали от ярости, губы сжались в твердую линию. Она никогда еще не видела его таким разгневанным.

– Две недели? – Он посмотрел ей в глаза: – И ты решила, что сейчас подходящий момент поставить меня в известность? Как ты узнала, черт побери?

– Как я узнала? – повторила она, сбита с толку его странным вопросом. – Я... я хотела быть уверенной.

– Уверенной в чем? – Он посмотрел на нее так, словно впервые увидел, и у нее создалось впечатление, будто они говорят о разных вещах. Но что же тогда так его разозлило?

Назад дороги нет. Она должна все ему сказать прямо сейчас.

– Уверенной в чем, Лиза? – настаивал Макс.

– Я...

– Что, Лиза? – прорычал он.

Внутри у нее все сжалось, но она смогла себя заставить произнести:

– Я беременна.

Максу казалось, что мир перевернулся. Уже во второй раз за сегодняшний день он лишился дара речи. Он думал, что Лиза пришла, чтобы убедиться, что он подпишет бумаги на развод. Чтобы сказать ему, что она встретила подходящего мужчину и начала строить с ним отношения. Поэтому ее новость подействовала на него как удар под дых. Он все еще не мог поверить в то, что его жена, с которой он собирался развестись, ждет от него ребенка. Он не готов стать отцом. Особенно сейчас, когда прошлое, которое он так ненавидел, внезапно ворвалось в настоящее.

Он заставил себя сосредоточить свое внимание на женщине, которую он никогда не сможет полюбить, потому что еще в детстве узнал, что сильные чувства причиняют сильную боль. Он любил своего отца, и его уход из семьи был для Макса тяжелым ударом.

«Никогда не забывай, что в твоих жилах течет кровь Вальдесов», – сказал ему на прощание отец.

Макс отказывался это признавать. Он был решительно настроен не иметь ничего общего с этой семьей. Ему это удавалось до тех пор, пока с ним не связался юрист Вальдесов и не сообщил ему о смерти его отца. Затем его единокровный брат Рауль дал о себе знать, и теперь все газеты писали о братьях, которые много лет не знали о существовании друг друга, и об их двуличном отце.

Пока он молчал, пытаясь осознать то, что сказала ему Лиза, она смело смотрела на него своими красивыми зелеными глазами. Это была единственная женщина, которая не ловила каждое его слово, не улыбалась ему жеманно, не хихикала смущенно, прикидываясь скромницей. Лиза была прямой и честной. Она заставила его поверить, что он достоин большего, нежели связи на одну ночь. Затем она сказала ему, что ей предложили работу в Америке, и Макс понял, что не может ее отпустить. Что он должен попытаться ей открыться, полюбить ее.

Чтобы не потерять ее, он женился на ней, но быстро понял, что это была большая ошибка. Что они не подходят друг другу и что им не следовало жениться. Он проклинал себя за то, что подчинился сексуальному влечению, которое вызывала у него эта женщина.

– Беременна? – повторил он, когда к нему наконец вернулась способность говорить. – Но ты же принимала противозачаточные таблетки.

Он не хочет быть отцом. Он боится, что может оказаться таким же, как его отец, и не хочет рисковать.

Как Лиза может говорить о своей беременности так спокойно, словно это рядовая вещь?
– Думаю, ты должна кое-что мне объяснить, – пробурчал он.

Выдвинув стул, Лиза села за столик. Заняв место напротив, Макс заметил, что она бледнее обычного. Его охватило беспокойство, но он тут же его прогнал.

Она положила руки на стол, и он обратил внимание на то, что она по-прежнему носит обручальное кольцо и кольцо с бриллиантом, которое он ей подарил в знак помолвки. Почему она до сих пор это делает? Она передумала с ним разводиться, когда узнала, что ждет от него ребенка?

– В тот вечер мы с тобой выпили много вина, Макс. Это усыпило мою бдительность. Тогда мне даже в голову не пришло, что я могла забеременеть.

Неужели она думала, что он на это купится?

– Ты так сильно опьянела с пары бокалов вина?

– Я выпила намного больше, и ты это знаешь. – Еще щеки покраснели от смущения. – После того как я ушла, мне было плохо.

Прищурившись, он вспомнил тот вечер, когда они пили вино, ночь страсти и тяжелое утро, которое за ней последовало. У него раскалывалась голова, он морщился от малейшего шума. В то утро он несколько раз приготовил себе кофе, прежде чем смог наконец выпить чашку. Лиза права. Они действительно выпили слишком много вина.

Поставив локоть на стол, Макс прикрыл глаза ладонью. Хуже быть уже не может. Он узнал, что у него есть брат, и его имя теперь было на первых полосах всех газет. Вдобавок к этому женщина, с которой он собирался развестись, ждет от него ребенка. Может, это просто кошмарный сон? Может, он проснется и все будет хорошо?

Он в очередной раз посмотрел на лежащие перед ним на столике сегодняшние газеты и прочитал похожие заголовки. Один из них гласил:

«Найден незаконнорожденный наследник миллиардера».

– Макс?

Голос Лизы вернул его к реальности, но он ничего не ответил.

– Макс? В чем дело? – Протянув руку, она повернула на сто восемьдесят градусов одну из газет с его фотографией на первой полосе, нашла нужную статью и быстро пробежала ее глазами. – Значит, у тебя есть брат, – произнесла она, снова посмотрев на него.

Он плотно сжал губы:

– Единокровный брат.

– Ты не знал этого до последнего времени?

В ее глазах читалось множество вопросов, и он был благодарен ей за то, что она ему их не задает. Он не знал, как на них ответить. Он мог думать лишь о том, что повторил поступок, за который презирал своего отца. Что он сделал ребенка, которого не хотел.

– Нет, но сейчас это не имеет значения. Нам нужно поговорить о ребенке.

– Что тут обсуждать? – Выдвинув стул, она поднялась: – Я собираюсь родить этого ребенка, но тебе не о чем беспокоиться. Я не буду ничего от тебя требовать. Разорвав наш брак, ты ясно дал мне понять, что тебе не нужны никакие обязательства.

– Сядь, Лиза.

Она начала застегивать пальто, и Макс понял, что, если прямо сейчас не скажет ей правдивые вещи, она уйдет и больше не вернется. Его ребенок будет расти, все время думая, где его отец и почему его нет рядом. Макс знал, что это такое, и не хотел, чтобы его ребенок чувствовал себя брошенным и ненужным.

– Нам нужно поговорить. Сядь, Лиза.

Услышав в своем голосе гнев, он замолчал, чтобы не сказать что-нибудь, что все испортит.

– Зачем? Чтобы ты мне сказал, что это не то, чего ты хочешь, и снова от меня ушел?

Ее слова причинили ему боль. Они были такими же неприятными, как и заголовки лежащих перед ним газет.

Ему хотелось спросить у нее, почему после их расставания она согласилась с ним поужинать и допустила, чтобы деловая встреча превратилась в свидание. Впрочем, он сам ее пригласил, чтобы дать ей понять, что избегать друг друга непрофессионально. Ведь они оба акционеры клуба, и ни один из них не может просто взять и выйти из дела.

– Я не хочу иметь детей вот по этой причине. – Взяв газету, он потряс ей: – Здесь все написано.

– Ты не единственный, у кого было тяжелое детство, Макс.

Встретившись с ней взглядом, он вспомнил ее слова об отце, который навещал ее только для того, чтобы позлить ее мать. О том, как она страдала из-за ссор родителей.

– Именно поэтому ты должна меня понять.

Лиза вскинула подбородок, и ее зеленые глаза вызывающе заблестели.

– Я не стану избавляться от ребенка, Макс. И, как я уже сказала, я не буду ничего от тебя требовать.

– Неужели ты думала, что можешь просто прийти сюда, сказать мне, что я буду отцом, а затем уйти?

– Согласна, я выбрала неподходящее время. – Ее тон смягчился, и Макс почувствовал угрызения совести. – Но я рожу этого ребенка.

– Несмотря ни на что, я намерен принимать активное участие в жизни моего ребенка. Он не будет расти, думая, что я бросил его, потому что он оказался мне не нужен. – Придвинув к ней одну из газет, он ткнул пальцем в фотографию своего отца, лицо которого едва помнил: – Я не буду таким, как он.

Под его ледяным взглядом Лиза сделала шаг назад:

– Нет, Макс, это невозможно. Ты уже ясно дал мне понять, что не хочешь, чтобы я была частью твоей жизни.

– Речь идет не о каком-то ребенке, а о моем ребенке.

– Это что-то меняет?

– А разве нет, черт побери?

– Нет, не меняет. Я буду заботиться о ребенке в одиночку.

– Нет, – прорычал Макс, и Лиза часто заморгала от испуга. Она никогда не видела его таким разгневанным.

Сказала бы она ему о ребенке, если бы знала, что он так отреагирует на новость? «Да», – тут же пронеслось в ее голове. Она не хотела бы, чтобы он появился, когда ребенок стал старше. Именно так поступил ее отец, который дал ей ложную надежду на то, что спасет ее от нового отчима, его злобного сына и матери, которой было на нее наплевать.

– Что ты имеешь в виду под этим «нет»?

– Я имею в виду то, что мы с тобой не будем разводиться. – Его лицо посуровело. – Что мы будем жить как супружеская пара.

– Нет. Я этого не хочу, – бросила она, разозлившись. – Я хочу с тобой развестись.

– Это исключено, Лиза, – произнес он обманчиво спокойным тоном.

Она дерзко вскинула подбородок:

– Развод – это единственный выход для меня.

– Но не для меня.

– Почему?

– Потому что я не собираюсь уподобляться своему отцу. Я не брошу своего ребенка только потому, что он не вписывается в мою жизнь.

В его голосе слышалась боль, и Лиза прониклась к нему сочувствием. Как бы там ни было, когда-то она влюбилась в этого мужчину, вышла за него замуж и поклялась быть с ним в горе и в радости. Разве эти клятвы пустой звук?

– Я понимаю, почему ты говоришь это сейчас, – мягко произнесла она, – но нам не следует принимать решение немедленно. Будет разумнее сделать это после того, как ты встретишься со своим братом.

– Ты права, – неожиданно согласился он. – Сначала я встречу со своим братом, а затем мы уладим эту проблему.

Ее задело то, что он относился к их будущему ребенку как к помехе, которую необходимо устранить, но она спрятала свою боль и посмотрела ему в глаза:

– Когда ты собираешься с ним встретиться?

– Он сейчас здесь.

– Здесь? – удивилась она, оглядевшись по сторонам.

– В Лондоне. У меня на сегодня запланирована встреча с ним.

– И он счел правильным сообщить об этом во все британские газеты?

– Я несколько раз прочитал все статьи и сомневаюсь, что это сделал он. Зачем ему пачкать свое имя? Его и так уже обвинили в том, что он вынудил женщину стать его невестой посредством шантажа. Возможно, встретившись с ним, я узнаю, кто стоит за всеми этими публикациями.

– То есть ты сейчас уйдешь?

– Да, но сначала нам нужно кое-что обсудить.

– Что?

– Вопросы, касающиеся нашего брака.

– Нашему браку конец, Макс.

– Неужели? Мы останемся мужем и женой до тех пор, пока я не соглашусь подписать документы на развод. Пока я не собираюсь этого делать.

Глава 2

– Ты должен согласиться.

В голосе Лизы слышалась паника, и Макс понял, что ему придется приложить усилия, чтобы сохранить их брак. Чувства, которые когда-то испытывала к нему Лиза, прошли. Возможно, она даже его ненавидит.

Но как же быть с их страстной ночью, которая случилась два месяца назад? Разве она не в счет?

– Ты ждешь от меня ребенка, Лиза. Кем я был бы, если бы развелся с тобой сейчас?

Дверь распахнулась, и в бар вместе с порывом зимнего ветра ворвалась компания офисных работников. Они болтали и весело смеялись, очевидно радуясь предстоящему Рождеству.

– Мы не можем продолжать наш разговор здесь, – сказал он Лизе, надевая пальто.

– Нам больше не о чем говорить.

В этот момент только что прибывшая компания громко рассмеялась. Макс подошел ближе к Лизе, и цветочный аромат ее духов на миг заставил его забыть о том, что на дворе зима.

– Ты ошибаешься, Лиза. Нам нужно поговорить о ребенке. О нашем ребенке.

– О ребенке, которого ты не хочешь, – прошептала она.

Шум рядом с ними усилился, и Макс понял, что они больше не могут здесь оставаться.

– Да, я не планировал никогда иметь детей, но это вовсе не означает, что я откажусь выполнять отцовские обязанности, – произнес он тоном, не терпящим возражений. – Давай уйдем отсюда. – Схватив Лизу за руку, он, не обращая внимания на ее изумленный взгляд, потащил ее к двери.

На улице дул холодный ветер и шел мелкий колючий снег. Держа Лизу за локоть, Макс направился к своей машине и открыл ее при помощи брелока дистанционного управления.

– Ты не можешь вот так просто вытащить меня из бара и запихнуть в свою машину, словно какую-то вещь, – сердито бросила она.

Ветер трепал ее густые рыжие волосы, и Макс вспомнил, как они разметались по подушке, когда он проснулся рядом с ней два месяца назад.

Почему, черт побери, он тогда не смог обуздать свое желание и остановиться, пока все не зашло слишком далеко?

Потому что речь шла о Лизе.

– Ты предпочла бы обсуждать нашего ребенка в шумном баре под хохот компании, которая начала заранее праздновать Рождество? – спросил Макс, но все же отпустил ее руку. Если его жена сейчас повернется и уйдет, он поймет, что между ними действительно все кончено. Что она не хочет быть с ним ни при каких обстоятельствах.

Лиза не сдвинулась с места.

– Куда мы поедем? – спросила она, глядя на него с затаенной обидой.

– В мою квартиру.

Ее тонкие брови приподнялись, в глазах промелькнуло сомнение.

– В твою квартиру? Почему мы не можем поговорить здесь?

– На ледяном ветру? – Открыв для нее пассажирскую дверцу, он сделал шаг в сторону. –

Нам нужно обо всем договориться, Лиза.

– Хорошо. Но между нами больше ничего не будет.

Это прозвучало так категорично, что он с трудом сдержал улыбку.

– Думаю, между нами и так уже достаточно произошло.

Когда она садилась в его низкий спортивный автомобиль, он, глядя на ее длинные стройные ноги, запретил себе вспоминать, как она обхватывала его ими во время близости. Ему придется быть осторожным, чтобы снова не пойти на поводу у своего желания.

Выруливая со стоянки на оживленную улицу, он прогнал мысль о том, что Лиза единственная женщина, с которой он не может себя контролировать. Единственная женщина, которая заставляет его терять голову.

Лиза окинула взором квартиру, в которой не была много месяцев, и на нее нахлынули воспоминания о том, как она мечтала о любви и счастье.

Ей было странно находиться здесь через год после того, как Макс признался ей в том, что он не любит ее и не полюбит никогда. Ничто не может стереть из ее памяти эти слова.

– Наверное, это не лучшее место для разговора, – сказал он, повесив на вешалку свое пальто. – Мне следовало быть более чутким.

Удивленная его внимательностью, она посмотрела на него нахмурившись.

– Это далеко не нейтральная территория и не лучшее место для того, чтобы о чем-то договариваться, – добавил он.

– Я не собираюсь с тобой торговаться. Наш ребенок не предмет сделки, Макс.

– Я это понимаю. – Он взял у нее пальто. При этом их пальцы соприкоснулись, и по ее коже пробежала дрожь желания. Судя по тому, что глаза Макса потемнели, на него тоже подействовал этот контакт. – Но этот вопрос нужно уладить.

Они прошли в его маленький, но хорошо оборудованный кабинет.

– Мы оба знаем, что не можем оставаться мужем и женой, поэтому я не вижу другого выхода, кроме развода.

Повернувшись, он подошел к окну с видом на Темзу. Его плечи были напряжены, и на мгновение ей захотелось подойти к нему, обнять его и сказать, что ей достаточно того, что она его любит. Но на самом деле ей было этого недостаточно, поэтому она не сдвинулась с места.

– Я родился в Севилье, – неожиданно произнес он, повернувшись к ней лицом.

Они почти никогда не говорили друг с другом о своем прошлом, о детстве. Они жили настоящим, и обоим это полностью устраивало.

– Но как твой отец...

– Как он умудрялся жить на две семьи так, чтобы ни одна из них не знала о существовании другой? Мы с матерью жили в Севилье, а его жена и законный сын в Мадриде. Только сейчас я понял, почему мы переехали в Мадрид, когда мне было восемь лет. Почему моя мать оставила своих родных и увезла меня туда. Она последовала за моим отцом, решив, что, если мы будем ближе к нему, он передумает и вернется.

К ее горлу подступила тошнота, и она сделала глубокий вдох.

– Надеюсь, что мой ребенок никогда не испытает ничего подобного.

– В таком случае мы хотим одного и того же, Лиза. Мы хотим, чтобы у нашего ребенка были два заботливых надежных родителя.

– Но для этого нам вовсе не обязательно оставаться мужем и женой.

Макс подошел к ней.

– Ради ребенка мы должны попытаться сохранить наш брак.

Ее сердце заныло. Он ничего не сказал об их отношениях. Не сказал, что хочет ее полюбить.

Она медленно покачала головой:

– Нет, Макс.

Протянув руку, он нежно погладил ее по щеке.

– Между нами было что-то хорошее, Лиза. Что-то, что снова свело нас вместе и создало нашего ребенка. Полагаю, это сделала страсть. Она по-прежнему существует между нами, не так ли?

– Одной страсти недостаточно, – возразила Лиза.

– Но это лучше, чем совсем ничего.

Прервав зрительный контакт, она задумчиво посмотрела в окно на темные тучи, нависшие над Лондоном. Только она начала снова поворачиваться лицом к Макс, чтобы сказать ему, что, возможно, он прав, как ее внимание привлекла стопка документов, лежащих на его рабочем столе.

Это были документы на развод. Сверху лежала ручка, словно он собрался их подписать, но ему что-то помешало.

Поймав направление взгляда Лизы, Макс понял, о чем она думает. Ручка лежала на том месте, где он ее оставил, отвечая на звонок брата, который перевернул все с ног на голову.

Он собирался положить конец браку, который был ошибкой, но еще до звонка телефона, прервавшего ход его мыслей, он понял, что пока не может поставить точку в своих отношениях с Лизой.

– Ты собирался их подписать, – мягко произнесла она, и боль, которую он увидел в ее глазах, вызвала у него угрызения совести.

Он помнил, какое потрясение испытал, когда получил эти документы от ее адвоката. Он понял, что потерпел неудачу. Что не смог выполнить свои обещания. Что, несмотря на все свои усилия и старания, оказался таким же, как его отец.

– Разве ты не этого от меня хотела?

– Этого, – ответила она, но ее промедление сказало ему, что у него, возможно, есть шанс.

– А сейчас, когда ты носишь под сердцем моего ребенка, ты все еще хочешь, чтобы я их подписал? – Он снова отошел от нее, чтобы дать ей возможность спокойно подумать. Глядя на мрачное лондонское небо, он чувствовал, как с каждой секундой молчания Лизы напряжение между ними усиливается. Когда оно достигло предела, он подошел к столу, придвинул к себе документы и взял ручку.

Подняв взгляд на Лизу, он заметил, что она смотрит на его руку, закусив нижнюю губу.

– Ребенок ничего не меняет, Макс. Нам не следовало жениться.

– Но мы поженились. – Положив ручку, он выпрямился во весь рост.

Она его жена, и одна лишь мысль о том, что она найдет себе другого мужчину, была невыносимой.

– Я не хочу, чтобы у моего ребенка был отец, который навещал бы его пару раз в месяц из чувства долга.

– В таком случае наши с тобой мнения по этому вопросу сходятся. Потому что я хочу все время быть рядом со своим сыном или дочерью. Именно поэтому я хочу дать нашему с тобой браку еще один шанс.

– Мы уже знаем, что у нас ничего не получится.

– Давай с тобой договоримся, Лиза. Мы дадим нашему браку последний шанс. Мы будем жить как муж и жена следующие две недели, и, если к наступлению нового года ты по-прежнему будешь хотеть со мной развестись, я не стану этому препятствовать.

– Почему ты это делаешь? – спросила она, нахмутив лоб. – Ты ведь ясно дал мне понять, что не любишь меня.

– Потому что мы с тобой создали ребенка и ради него должны хотя бы попытаться.

Ее предложения подтвердились. Он хочет поступить правильно, чтобы потом не испытывать мук совести.

Она никогда не хотела развода, потому что продолжала его любить. Его жестокие слова после их страстной ночи заставили ее сказать ему, что она хочет развестись.

– Нам не следовало проводить вместе ту ночь, – произнесла она сердитым тоном, чтобы не броситься в его объятия и не взять то, что он предлагает.

– Тогда почему мы это сделали? – спросил он бархатным сексуальным голосом.

Лиза больно прикусила нижнюю губу. Он ни в коем случае не должен узнать, что она по-прежнему его любит.

– Потому что выпили слишком много вина.

– Других причин нет?

Она посмотрела на входную дверь, желая как можно скорее покинуть эту квартиру и сбежать от этого мужчины. Она больше не могла здесь оставаться. Каждое его слово, каждый взгляд и жест напоминали ей обо всем, что она потеряла.

– Нет. Никаких. – Покачав головой, Лиза направилась к выходу, но, прежде чем она успела добраться до двери, перед ней возник Макс.

– Но теперь у нас есть новая причина, – спокойно произнес он. – Наш ребенок.

Охваченная паникой, Лиза поспешно сменила тему разговора:

– Разве ты не собирался встретиться со своим братом сегодня днем?

– Мы встречаемся... – сделав паузу, он посмотрел на часы, – через час. Это означает, что нам придется продолжить этот разговор позже.

– В таком случае я поеду домой.

– Ты поедешь со мной, Лиза, а после этого мы заедем в твою квартиру, соберем твои вещи и перевезем их сюда.

– Ты спятил?

– Вполне возможно, – самоуверенно улыбнулся он, давая ей понять, что будет так, как он сказал. – Я не позволю тебе забрать у меня моего ребенка.

– Ребенка, которого ты никогда не хотел.

– Когда-то это было так, но сейчас это уже не имеет значения.

Глава 3

Голова у Макса шла кругом от множества мыслей, когда они с Лизой прибыли в отель, где он договорился встретиться со своим братом. Как на него подействует эта встреча? Как он сможет быть хорошим отцом, когда его собственный отец вел двойную жизнь, имея одновременно две семьи?

Он посмотрел на Лизу, сидящую в одном из уютных кресел в фойе отеля. Она была бледна, несмотря на макияж. Он редко видел ее ненакрашенной. Макияж был для нее своего рода защитой от внешнего мира. Он не знал, от чего конкретно она защищается. Ему было мало известно о ее прошлом. Сначала это не имело значения, поскольку ему было достаточно страсти. Затем он разбил ей сердце, поскольку из-за детской травмы, связанной с уходом его отца, не смог открыть ей свою душу. Если он не смог полюбить Лизу, сможет ли он полюбить своего ребенка?

Сейчас, когда СМИ распространили информацию о том, что он незаконнорожденный, ему меньше всего хотелось испытывать чувство вины перед своей женой, поэтому он загнал его подалее вглубь себя.

Ему придется встретиться с законнорожденным сыном своего отца. Его желанным сыном. Его законным наследником. По телефону Рауль сказал ему, что их отец хотел, чтобы он разыскал его, Макса, и ввел его в семейный бизнес. Что это? Жалкая попытка отца Макса загладить свою вину перед ним?

Не желая зря терять время, он отошел от Лизы. Остановившись на секунду перед дверью ресторана, он сделал глубокий вдох и вошел внутрь. В зале было пусто, если не считать мужчины и женщины, которые о чем-то оживленно спорили. Несомненно, они были влюбленной парой. Только влюбленные ссорятся с такой страстью. Посмотрев на мужчину, Макс сразу понял, что перед ним его брат.

Нервы Лизы были так напряжены, что она с трудом сидела на месте. Сегодняшние события развивались так стремительно, что ее мучило сильнее обычного. Из ресторана доносились громкие голоса, словно кто-то ссорился. Затем оттуда быстро вышла женщина, и Лиза еще сильнее встревожилась. Что там произошло? Женщина чуть не плакала.

Когда Макс наконец вышел из ресторана, Лиза вскочила на ноги.

– Как все прошло?

– Так, как может пройти подобная встреча, – сухо ответил он.

Его черты были напряжены, и по ее спине пробежала дрожь.

– Это все, что ты можешь мне сказать?

Лиза чувствовала, как он привычно отгораживается от нее и от своих чувств. Было очевидно, что она выбрала неподходящий день для того, чтобы сообщить ему о ребенке.

– Пока да.

Судя по всему, встреча двух братьев прошла напряженно.

– Ты увидишь его снова?

– Да. Мы договорились, что не будем позволять прошлому отбрасывать тень на настоящее и будущее. Что мы будем переносить вместе нападки прессы. Сейчас, когда наша встреча закончилась, я могу наконец заняться другими проблемами.

– Какими проблемами?

– Не притворяйся наивной, Лиза. Ты прекрасно знаешь, что новость, которую ты мне сообщила сегодня утром, серьезная проблема.

Он ее обвиняет?

– Тебе больше не нужно думать о ее решении, – бросила она, охваченная праведным гневом.

К горлу подкатывалась тошнота, но она нашла в себе силы повернуться и пойти прочь от него. Она не может оставаться с мужчиной, который не дорожит ни ею, ни их ребенком.

Догнав ее, Макс остановил ее, схватив за руку:

– Куда ты собралась, черт побери?

Резко повернувшись, она освободилась от его хватки.

– Как можно дальше от тебя!

Макс нахмурил брови:

– Это невозможно. Ты поедешь со мной домой. Лиза ошеломленно посмотрела на него:

– Я не поеду с тобой домой.

Его губы сжались в твердую линию.

– Мы же договорились.

– Ты сам все решил. Ты не можешь заставить меня сделать так, как ты хочешь, – возразила она.

– Ты поедешь со мной. Ты моя жена, – прорычал он, и ее гнев усилился.

– Очевидно, только когда тебе это подходит.

– Не нужно бросать мне вызов сейчас, когда ты ждешь от меня ребенка. Это все меняет. Мы с тобой женаты. Мы останемся мужем и женой и будем жить под одной крышей.

– Ты не был нужен своему отцу, и я не хочу подобной участи для своего ребенка. Я знаю, что чувствуешь, когда тебя презирает отец, а затем многочисленные отчимы.

Макс приблизился к ней на шаг:

– Я здесь не единственный, у кого было тяжелое прошлое и кто от него бежит. Я прав, Лиза?

Она думала, что, выйдя замуж за Макса, сможет наконец создать собственную семью и наконец оставить прошлое в прошлом. Их разрыв лишь усилил ее разочарование.

– Лишь отчасти, – ответила она. – Я, в отличие от тебя, больше не бегу от своего прошлого.

Ее слова попали в точку. Глаза Макса заблестели от гнева.

– Ты думаешь, что моя встреча с братом, которого я не знал, означает, что я бегу от прошлого?

Он подошел еще ближе, и у нее закружилась голова.

– Важно не только физическое присутствие. Для построения прочных отношений нужно нечто большее. Ты доказал, что не способен на это, когда порвал со мной. Я никуда с тобой не поеду.

Едва она успела произнести эти слова, как у нее все поплыло перед глазами, и она погрузилась в темноту.

– Лиза, – донесся до нее знакомый голос с испанским акцентом, и она, вдохнув аромат дорогого одеколona, обнаружила, что прижимается к крепкому мускулистому телу. Телу единственного мужчины, которого она когда-либо любила.

Мужчины, который, по его собственному признанию, не способен на ответные чувства.

– Я в порядке, – ответила она, надавив ладонями на его грудь, но Макс не отпустил ее. Вместо этого он подхватил ее на руки и отнес в кресло.

– С ней все в порядке? – произнес незнакомый мужской голос.

Открыв глаза, она увидела красивого мужчину, похожего на ее мужа. Несомненно, это был брат Макса Рауль.

– Это моя жена, Лиза, – сказал Макс. – Ее беременность протекает не очень легко.

Да как он смеет рассуждать о ее беременности? Какое ему вообще дело до ее самочувствия?

Его брат подошел ближе к ним:

– Тебе следует отвезти ее домой и вызвать врача.

– Именно это я и собираюсь сделать, – ответил Макс, выпрямившись во весь рост, и Лиза почувствовала напряжение, установившееся между братьями. – Мы с женой сами решим наши проблемы. Почему бы тебе не заняться своими?

– Моими проблемами? – переспросил Рауль с обманчивым спокойствием.

– Она плакала, – сказала Лиза, не подумав, и оба мужчины уставились на нее. Она имела в виду женщину, выскочившую ранее из ресторана. – Один из вас, должно быть, сказал ей что-то ужасное. У нее был такой вид, словно ей не терпелось поскорее отсюда убраться.

Макс посмотрел на своего брата:

– Что я тебе говорил.

Рауль перевел взгляд с Лизы на него:

– Я позвоню позже, чтобы узнать, как дела у твоей жены.

В ее сердце затеплилась надежда. Между Максом и его братом начинают устанавливаться отношения? Если у них все получится, докажет ли это Макс, что он заслуживает быть любимым? Возможно, этого будет достаточно для того, чтобы она смогла вернуть мужчину, за которого вышла замуж. Да, он не ответит на ее чувства, но, возможно, хотя бы перестанет бояться наслаждаться ее любовью к нему.

– Спасибо за участие. Я правда в порядке, – произнесла она, глядя в темные глаза, так похожие на глаза Макса.

Не сказав больше ни слова ни ей, ни Макс, Рауль повернулся и зашагал к выходу. Когда дверь открылась, в фойе на мгновение ворвались звуки оживленного уличного движения.

Посмотрев на лицо Макса, Лиза не увидела на нем ни намека на перемены, на которые она так надеялась. Выражение его лица было еще более холодным и отчужденным, чем когда-либо.

Макс смотрел вслед удаляющемуся Раулю. За время их короткой встречи он понял, что его брат такой же упрямый и решительный и так же любит командовать и все держать под контролем, как и он сам. Несомненно, они с Раулем похожи не только внешне, но и по характеру.

Прогнав противоречивые эмоции, Макс достал из кармана мобильный телефон и набрал номер. Он все еще не мог поверить, что брат, с которым он только что познакомился, пытается им командовать. Впрочем, он был согласен с Раулем. Он помнил, как плохо чувствовала себя его мать, когда носила под сердцем его родную сестру Анджелину. Он намерен отвезти Лизу сначала к доктору, а затем к себе домой. Он это сделает, даже если ему придется тащить ее силой.

– Здравствуйте. Я хотел бы записать на прием к доктору свою жену, – произнес он в трубку. – Она беременна восемь недель и плохо себя чувствует.

Бросив взгляд на Лизу, он увидел на ее лице возмущение, но ему было все равно. Сейчас он просто хотел убедиться в том, что головокружения и обмороки обычное дело на ранних сроках беременности.

При мысли о том, что ему придется до конца жизни нести ответственность за другого человека, его охватил страх. Сможет ли он справиться с болью, которую когда-то причинил ему его отец, и установить нормальные отношения со своим ребенком? Будет ли этого достаточно? Не будет ли его сын или дочь таить на него обиду?

– Мне не нужно в больницу, – возразила Лиза. Выслушав ответ сотрудницы регистратуры, он поблагодарил ее и разорвал соединение.

– Сегодня днем ты идешь к доктору на УЗИ, – сказал он Лизе. – Это не обсуждается.

Ее зеленые глаза засверкали от гнева.

– Зачем ты это делаешь? Что и кому ты пытаешься доказать?

– Мне не надо ничего доказывать никому, кроме тебя. Ты моя жена, Лиза. Ты ждешь от меня ребенка, поэтому мы снова будем жить вместе. В ту ночь мы с тобой вышли за рамки профессиональных отношений, и теперь должны иметь дело с последствиями.

Он стал наблюдать за тем, как на ее лице одна эмоция сменяет другую. Среди них была боль, и он почувствовал угрызения совести. Но он понимал, что не может ее отпустить. Ведь теперь им нужно действовать не в своих собственных интересах, а в интересах будущего ребенка.

– После того как ты меня бросил, я больше не могу с тобой быть, Макс. Что будет, если ты снова захочешь уйти? Я должна буду сидеть сложа руки и спокойно смотреть на то, как ты причиняешь боль нашему ребенку? Ты, как никто другой, должен все это понимать.

От мольбы, которую он услышал в ее голосе, внутри у него все закипело от ярости. Она хочет сказать, что он не способен быть отцом? Он сам знает эту горькую правду, но не может признаться в этом Лизе.

– Нам следовало подумать об этом до того, как мы провели вместе ночь, – произнес он, злясь на нее и на самого себя. – Но судьба сочла нужным снова свести нас вместе, и на этот раз ни один из нас не сможет так легко уйти. Наш ребенок будет нуждаться в нас обоих.

Если бы только эти мысли пришли в голову его отцу до того, как он закрутил роман с его матерью.

До того, как он сделал детей двум женщинам с разницей в несколько месяцев.

– Почему я тебе не верю?

Ее тон стал мягче, и он почувствовал, что она начинает уступать.

– Что бы ни случилось в нашем прошлом, мы должны это игнорировать ради нашего ребенка, – сказал он, приблизившись к ней на шаг.

– Ты действительно можешь сделать это ради ребенка, которого не хочешь? Ты правда готов принять вызов в виде отцовских обязанностей?

Она встретилась с ним взглядом, и Макс обнаружил, что теперь ее глаза блестят не от гнева, а от непролитых слез.

– Я не собираюсь отрицать, что для меня это будет сложной задачей. Что я никогда не хотел иметь детей, – произнес Макс, тщательно подбирая слова. – Но я буду заботиться о нашем ребенке, Лиза.

– А как насчет меня? Нас?

Прогнав чувство вины, вызванное ее вопросом, он протянул руку и убрал с ее лица прядь волос.

Лиза вздохнула, ее ресницы затрепетали, но она тут же взяла себя в руки.

– Я поняла, никаких «нас» нет, – сказала она.

– «Мы» были когда-то и будем снова. Ради нашего ребенка. Мы проведем Рождество вместе.

Он вспомнил их первое совместное Рождество, которое пришлось на их медовый месяц. Они провели его на солнечном курорте. Там он узнал, что его жена всегда мечтала о традиционном Рождестве в уютном загородном доме с камином.

Лиза сделала шаг назад. В ее взгляде читалась решимость.

– Я останусь с тобой до кануна нового года. Уверена, что к этому времени ты будешь просить, нет, требовать, чтобы я ушла.

– Значит, до наступления нового года?

– Да, – твердо ответила она.

– Хорошо. Договорились. Мы с тобой останемся мужем и женой до начала января.

Глава 4

Следующие два дня Лиза выполняла предписания доктора и много отдыхала. Она уступила требованиям Макса и осталась в его квартире, где они жили, когда поженились. Знакомая обстановка только действовала ей на нервы. Макс поначалу был напряжен и напоминал ей зверя, запертого в клетке. Затем он достал ее заботой и вопросами о самочувствии. До Рождественского сочельника оставалось два дня. Лиза уже начала жалеть о том, что согласилась остаться до наступления нового года. Оставшаяся неделя казалась ей вечностью.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.